

× 3 НОЯ 1970

Актриса
Алина
Кузнецова:

«НЕОТДЕЛИМО ОТ ЗАБОТ...»

богам», и Инна в «Традиционном сборе», и Лика в «Моем бедном Марате», то есть каждая новая роль, — это открытие и утверждение дорогого мне в искусстве.

На одной из встреч мне задали недолгий вопрос: «А какое отношение вы имеете к комсомолу?» Нет, он вовсе не был, как мы говорим, неожиданным, но ох как я тогда загорелась. Разве то, что мы играем с моими товарищами Анатолием Горгулем, Станиславом Гронским и другими в «Марсовом поле», рассказывая взволнованно о первых молодежных ячейках октябрьских дней революции, разве наша работа в «Плавнях», в «Цемесской бухте», в «Вызове богам» — это не продолжение все той же комсомольской работы? Я рада, что театр сохраняется, возраст, не позволяет успокаиваться. И как это ни парадоксально звучит, но прожившие большую творческую жизнь в театре Михаил Алексеевич Куликовский, Михаил Владимирович Нагли, Степан Иванович Шмаков, Николай Сергеевич Провоторов, Елена Михайловна Афанасьева — всех не перечислишь, разве они не те же комсомольские пропагандисты! Для меня бесспорно, что да — я ежедневно вижу все это в их заинтересованности по отношению к нам, театральной молодежи, по отношению к спектаклям, где мы вместе заняты.

Совсем не прост ежедневный актерский труд — он требует не только средоточия больших духовных сил у актера, он требует активной позиции и коммунистической страстности не только по большим праздникам, а в каждый выход на сцену.

Мы, актеры, следим, как тихо и взволнованно воспринимают наш спектакль зрители — кто-то всхлипывает, кто-то улыбается, вспомнив былую свою молодость, а кто-то, может быть, именно в эту минуту задумался о своей жизни, и охватывает радость — театр продолжается...

— ВЫСКАЗАТЬСЯ через героя с наибольшей полнотой и степенью высокого гражданского звучания — непреходящая цель для любого советского актера. Всем сердцем принять, а затем точно выразить правду века, правду дня сегодняшнего, разбудить ответный отклик в зрительном зале — это магистральное направление нашего театра и каждого его актера в отдельности. Я очень люблю сидеть в зрительном зале и, как бы глядя на себя со стороны, смотреть спектакль, а потом, после окончания, не торопиться быстро уйти, чтобы послушать изустные рецензии зрителей, когда каждое слово непосредственно точно передает, чего же ждет от театра зритель. Такие рецензии долго помнишь, они греют актера своей участливостью, заставляют думать о дальнейшем углублении сценического характера. Помню, как после премьеры «Плавней» ко мне подошел бывший красный комбриг, герой гражданской войны, послуживший прообразом нашего главного героя в спектакле, товарищ Семенной и сказал: «Алина, а ведь ты действительно настоящая Наталка». Его «спасибо» — это самая высокая награда для меня, актрисы.

Я люблю играть живых, деятельных людей, с непременными судьбами, умеющих преодолевать трудности пути, потому что мне дорого искусство, утверждающее жизнь, помогающее людям жить. Все мои героини — и кубанская дивчина Наталка, и Инга из «Вызова